

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>

UDC 81:005.57
LBC 81.006.3

Submitted: 15.01.2017
Accepted: 03.04.2017

LINGVOCULTURAL SPECIFICITY OF THE SPEECH ACT “ETIQUETTE APOLOGY” IN THE BRITISH COMMUNICATIVE TRADITION

Valentina A. Litvinova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of ethnopragmatic specificity of the speech act “Etiquette apology” in the British culture, which is a form of restoration of a social image of a person, as one of the dominant values of the British communicative tradition, who broke the norms of interpersonal relations; gives a description of a lingvocultural context (presupposition) referring to the described speech act based on the restoration of the conventions of interpersonal distance in order to maintain the social image of one of the speakers in the process of communication. Presupposition, activated under the influence of verbal and nonverbal speech acts of etiquette apology in the British lingvoculture, is seen as the situational-discursive environment that forms these extralinguistic circumstances, including personal space, social image and status of both partners who take part in the communication. These factors are the motivational background to refer to the speech act of the English etiquette apology; they determine the choice of verbal and non-verbal ways of using an apology within the boundaries of a separate communicative culture. It is shown that the speech act of the English etiquette apology is realized to demonstrate the respect of a social image of the speaker involved into communication when the norms of interpersonal space are broken. The comparison of methods of representation of English etiquette apology speech acts in the English original literature and its translation into Russian has been made, which helped to establish a relatively unequal ranking of apology speech acts in the described lingvocultures. The situations of interpersonal communication with the reference to the cases of intrusion into personal space have been investigated where the English etiquette apology, based on the norms of moral behaviour, is used with an intention to restore the harmony in relations and improve the social image of one of the speakers who broke the norms of morals.

Key words: British lingvoculture, communicative distance, speech act, speech etiquette, social image, etiquette apology.

Citation. Litvinova V.A. Lingvocultural Specificity of the Speech Act “Etiquette Apology” in the British Communicative Tradition. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Jazykoznanije [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 160-167. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.

УДК 81:005.57
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 15.01.2017
Дата принятия статьи: 03.04.2017

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО АКТА «ЭТИКЕТНОЕ ИЗВИНЕНИЕ» В БРИТАНСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

Валентина Александровна Литвинова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты изучения этнопрагматической специфики английского этикетного извинения, которое является одной из форм восстановления социального имиджа личности, нарушившей нормы и конвенции межличностных отношений; предлагается описание лингвокультурного контекста (пресуппозиции) обращения к речевому акту извинения, опирающееся на такие ценностные доминанты британской коммуникативной традиции, как конвенции предупредительного и уважительного отношения к собеседнику, межличностного дистанцирования с целью поддержания социального имиджа общающихся.

Пресуппозиция, под действием которой активизируются вербальные и невербальные акты этикетного извинения в британской лингвокультуре, рассматривается как ситуативно-дискурсивное окружение, включающее такие экстралингвистические обстоятельства, как публичное пространство общения, социальный имидж и статус партнеров по коммуникации. Данные факторы образуют мотивировочный фон актуализации обращения к речевым формулам английского этикетного извинения, определяют выбор вербальных и невербальных средств извинения в границах отдельной коммуникативной культуры. Показано, что речевой акт этикетного извинения осуществляется с помощью типовых фатических средств, использование которых свидетельствует о признании нарушений ожидаемых в социуме норм межличностного дистанцирования и демонстрации уважения к социальному имиджу партнера.

Проведено сравнение приемов репрезентации речевых актов этикетного извинения в англоязычном оригинале художественного произведения и его переводе на русский язык, которое позволило установить относительно неравнозначное ранжирование актов извинения в двух сравниваемых лингвокультурах. В качестве материала были избраны описанные в художественной литературе ситуации межличностного общения в публичном пространстве, в которых представители англоязычной культуры обращались к ситуации этикетного извинения с целью восстановления социального имиджа.

Ключевые слова: британская лингвокультура, коммуникативная дистанция, речевой акт, речевой этикет, социальный имидж, этикетное извинение.

Цитирование. Литвинова В. А. Лингвокультурная специфика речевого акта «этикетное извинение» в британской коммуникативной традиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 160–167. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.

Человек использует единицы языка не только для передачи информации, но и для «конструирования» общения. Каждый акт вступления в коммуникацию мотивирован стремлением удовлетворить потребности человека в передаче / обмене информацией, выражении отношения, создании, поддержании или восстановлении межличностного контакта. Ориентируясь на нормы и правила коммуникативного взаимодействия, человек может влиять на ход этого процесса, регулировать отношения с собеседником. Набор таких правил и норм формирует ценностную доминанту любой коммуникативной культуры. Признавая это, лингвисты обращаются к анализу особенностей использования языка в процессе общения, что позволяет им верифицировать признанные социумом образцы речевого поведения, составляющие основу коммуникативной традиции отдельной этнокультурной общности, как прагматически конвенциональные [Карасик, 1992; Леонтович, 2003; Ратмайр, 2003 и др.]. С помощью термина «прагматическая конвенциональность» фиксируется, с одной стороны, наличие факта согласия между участниками социокультурного пространства по поводу определенного набора нормирующих поведение характеристик, входящих в сознание личности (социумом они считаются традиционными, типовыми, правильными), с другой стороны, наличие неко-

торой свободы личности в выборе следовать им или нет, самостоятельно избирать формы речевого поведения и нести ответственность за результат выбора.

Этикет речевого общения относится к конвенциональным доминантам коммуникативной традиции, но в зависимости от мировоззренческих особенностей восприятия личности и ее социального статуса в разных типах культур выявляются расхождения в правилах речевого этикета. Фатическая конвенциональность находится в сфере интереса коммуникативной и кросс-культурной лингвистики [Винокур, 1993; Ларина, 2003, 2009; Формановская, 2009 и др.].

Прагматическая ценность фатики в человеческом общении обоснована в работах по теории общения. Так, Т.Г. Винокур считает, что информативная и фатическая интенции, определяющие функциональные разновидности речевого поведения, сосуществуют в качестве коммуникативной нормы социума в преобладающем большинстве форм речи, но именно фатическая речь выражает человека как языковую личность, поскольку «его интенцией является вступление в речевое общение (вступление в контакт, его поддержка, проверка, расширение)» [Винокур, 1993, с. 136]. Исследователь подчеркивает функционально-коммуникативную значимость фатики – ее формы разнообразны и служат для решения

важной социокультурной задачи – обеспечить и поддерживать нормальные межличностные отношения в любых сферах жизни, а в случае нарушения норм корректировать отношения с помощью специальных речевых формул и языковых средств [Винокур, 1993]. На этом основании можно заключить, что прагматика фатички соотносится с потребностью к дистанцированию личности в коммуникации.

Формы фатического общения следует отнести к конвенционально устойчивым разновидностям речевого поведения. Они отличаются открытой демонстрацией этикетной вежливости, высокой степенью ритуальности речевого поведения, что проявляется в устойчивых наборах речевых клише, созданных обычаем и ожидаемых при межличностном взаимодействии для выполнения требований соблюдения норм вежливости и предупредительности. Фатическое общение реализует функции установления, поддержания и коррекции межличностного контакта и обеспечивает успех дальнейшей коммуникации. Считается, что фатические формулы речи не только помогают улучшить отношения между коммуникантами, но и позволяют коммуниканту установить и поддержать свой статус в общении, отдалить от себя собеседника [Ларина, 2003; Формановская, 2009]. Соглашаясь с приведенными положениями, отметим, что в фатическом общении частные цели изначально подчинены контактному импульсу, информативная задача высказывания с точки зрения участников интеракции вторична, а коннотивный план выступает как абсолютная ценность. Фатическое речевое поведение представлено особой системой речевых актов с интенцией вступить в общение, корректировать его, удерживать интерес партнера.

В данной статье рассматривается прагматика конвенциональности речевого этикета, характерная для межличностного общения в англоязычной (британской) коммуникативной традиции в типовой ситуации «извинение». Извинение понимается нами как форма фатического общения, связанная с конвенциями приватности и социального имиджа, соотносимая с эмоциональной сферой личности. В англоязычной коммуникативной практике она используется для регулирования межличностных отношений в случае осознания наме-

ренных / ненамеренных нарушений социальных конвенций (правил этикета, норм этики в межличностных отношениях), причиняющих физические и моральные страдания другому лицу, ухудшающих социальный имидж первого лица. С помощью речевых актов извинения коммуниканты регулируют межличностную дистанцию и поддерживают социальный имидж.

Предварим анализ этнокультурной специфики конвенциональности речевого акта «извинение» в англоязычной среде некоторыми значимыми положениями теории кросскультурной коммуникации.

Британская коммуникативная культура традиционно относится к индивидуалистическому типу, при этом индивидуализм означает «веру в первостепенность индивидуума, установку на самодостаточность и личную свободу, ответственность за самого себя и право на личный выбор» [Леонтович, 2003, с. 198]. Указанные ценностные принципы получают выражение в коммуникативных действиях, нацеленных на ранжирование с помощью речевых этикетных актов межличностной дистанции, подчеркивающее значимость права на автономию, уважение к социальному имиджу партнера по общению. Отметим, что терминологически «социальный имидж» опирается на введенное П. Браун и С. Левинсоном понятие «social face» [Brown, Levinson, 1987, p. 61]; в нем заинтересован каждый член общества. Уважение к социальному имиджу соотносится с признанием права человека на независимость, свободу действий, не нарушающих приватность сферы другого человека (the want to have his freedom of action unhindered – цит. по: [Brown, Levinson, 1987, p. 129]), а также на известное психоэмоциональное стремление быть желанным (the want of every member that his wants to be desirable to at least some others [Brown, Levinson, 1987, p. 62]). Приватность личности считается ценностью индивидуалистической культуры. Для ее обозначения в английском языке существует специальный языковой знак – *privacy*: «a state of being private and not disturbed by other people» (OSD, p. 814); «being alone and undisturbed; the right to this freedom from intrusion or public attention» (OPED, p. 641); «the state of being able to be alone and not seen or heard by other people; the state of being free from public attention» (LDCE, p. 1121). С помощью слова

privacy выделяется доминантная ценность межличностных отношений в британской культуре – уважение к личному пространству человека, «ненарушение свободы окружающих» [Карасик, 1992, с. 108]. Ради соблюдения конвенций приватности личностного пространства англичане, находясь в одном помещении с другими людьми, понижают голос настолько, чтобы их слышал только собеседник, с вежливой улыбкой извиняются, если это нарушение неизбежно. Зона личной автономии поддерживается не только в замкнутом пространстве, но и при дистанцировании в публичном пространстве [Патмайр, 2003; Brown, Levinson, 1987; Fox, 2004; Lakoff, 1973]. Как заметила Т.В. Ларина, «находясь среди англичан (в транспорте, на улице, в магазине), чувствуешь, будто вокруг каждого человека очерчен круг или распространяются какие-то волны, препятствующие соединению, отталкивающие людей друг от друга, как только они приближаются до допустимого предела» [Ларина, 2003, с. 37–38].

Опираясь на приведенные мнения лингвистов, предположим, что уважение к социальному имиджу партнера по коммуникации в британском социуме опирается на такие ценностные доминанты, как конвенции приватности личностного пространства и предупредительного, уважительного отношения к собеседнику. Они формируют основу фатической компетенции, предполагающей в том числе ранжирование восприятия и установление пределов межличностной дистанции (*hidden dimension, social / personal distance; vertical / horizontal distance, etc.* [Карасик, 1992; Hall, 1969 и др.]), что проявляется, в частности, в системе коммуникативных действий, составляющих речевой этикет британской лингвокультуры.

Как известно, культура общения основана на соблюдении определенных норм, правил, ритуалов, которые имеют длинную историю формирования. Нарушения социокультурных норм могут стать причиной конфликтных ситуаций, неудач в межличностном общении. Для их преодоления в британской традиции сложилась система фатических речевых актов, нацеленных на устранение конфликта личностных интересов при нарушении конвенций межличностного дистанцирования. Наблюдения за речевой практикой показывают, что в публичном пространстве англичане извиняют-

ся гораздо чаще и даже в тех ситуациях, когда явный повод для признания вины отсутствует. Английский этикет, доминантой которого является предупредительная вежливость к окружающим (*concern with other people's need not to be intruded or imposed upon*, т. н. *English courtesy* [Fox, 2004, p. 408]), требует обращения к речевому акту этикетного извинения в любых ситуациях, когда одно лицо осознает необходимость / неизбежность вторжения в зону личного пространства другого лица (*physical and social distance*). Речевые формулы извинения *Excuse me / Sorry / I'm sorry* обычно произносятся при общении с незнакомыми и малознакомыми людьми в публичных местах, и ответной репликой в этом случае часто является краткая вербальная и / или невербальная реакция, подтверждающая формальное разрешение, прощение, согласие.

Каждое этикетное извинение констатирует осознание незначительного урона социальному имиджу человека, не сумевшему соблюсти нормы вежливого поведения, поскольку принято ожидать, что все члены этнокультурного сообщества будут придерживаться установленных правил и конвенций. Их нарушение означает, что это ожидание не сбылось. В публичном пространстве постоянно возникают ситуации, в которых приходится так или иначе нарушать нормы этикетного поведения. Акт выражения сожаления по поводу причиненного беспокойства, неудобства *Excuse me / Sorry / I'm sorry* позволяет компенсировать урон, нанесенный имиджу первого лица, продемонстрировать знание правил социального взаимодействия.

Этикетное извинение реализуется в рамках конкретной коммуникативной культуры, то есть в значительной степени национально и социально обусловлено. Для британской (англоязычной) культуры характерно стремление к демонстрации предупредительности и неимпозитивности, что проявляется в актах обоюдного извинения при нанесении незначительного ущерба одному лицу. Так, в следующей ситуации прохожего привлекает необычная архитектура старого дома, он заходит во двор, присаживается на стул, чтобы рассмотреть дом, тем самым нарушая конвенцию приватности и территориального дистанцирования. Через несколько минут к нему подходит хо-

зайка, она удивлена вторжением незнакомца: *Max walked past the Lehmann's house – Hidden House, it was called, he hadn't noticed that before – and set his stool in front of the thatched cottage... "What are you doing?" It was a small lady. Her face was rose, eyes quartz and chestnut, a fractured splintering of blue. "I'm sorry. I'm leaving..." "Sorry..." she turned and without any more words she walked away* (Freud, p. 90). Незнакомец, нарушивший конвенцию «частная территория», извиняется за причиненное беспокойство, хозяйка дома произносит ритуальное извинение, чтобы подчеркнуть, что принимает извинение, но при этом она осознает, что, вступив в разговор с незнакомым человеком и сделав ему замечание (*What are you doing?*), она нарушила конвенцию дистанцирования и уважения к социальному имиджу другого человека.

Подобную форму нарушения конвенции дистанцирования мы называем «ненамеренное вторжение в границы физического пространства другого человека при необходимости пройти / подойти близко к незнакомому или малознакомому человеку, обогнать его, взять какой-то предмет, который находится очень близко от него». Она является типичной причиной актуализации сценария этикетного извинения с мотивом «необходимость выразить сожаление по поводу неизбежности нарушения межличностной дистанции лицом, инициирующим акт извинения, конвенций вежливого, предупредительного поведения в обществе». При этом к причинам отклонения от конвенций этикета могут быть отнесены: нарушение конвенций дистанцирования при ненамеренном вторжении в границы физического пространства другого человека; нарушение конвенций соблюдения личной автономии и социального имиджа незнакомца или малознакомца.

Лингвопрагматический анализ ситуаций этикетных извинений, произносимых в публичном пространстве, позволил установить, что указанные нарушения конвенций дистанцирования часто вызваны сложившимися обстоятельствами, они относятся к незначительным нарушениям правил этикета. Самым распространенным поводом при обращении к этикетному извинению в англоязычном социуме является ситуация, в которой первому коммуни-

канту необходимо привлечь к себе внимание и обратиться к незнакомому человеку на улице или в ином публичном месте с целью получения информации при помощи фразы *Excuse me*, например: *Excuse me! Is it the right way to Piccadilly Circus? / Excuse me! Could you show me how it works?* Отметим, что данная фраза может быть также вербальным сигналом привлечения внимания с целью получения пространства для движения (просит пропустить его, подвинуться). В таких случаях наряду с контактоустанавливающей актуализируются аттрактивная и презентационная функции, поскольку говорящий при воплощении своих интенций демонстрирует знание правил этикета и норм вежливого поведения.

Изучение коммуникативных приемов выражения прагматического намерения восстановить отношения после нарушения конвенций этикета позволило выявить два варианта реализации сценария «этикетное извинение» средствами английского языка:

1) этикетное извинение с ответной реакцией или без нее: *Sorry, but you'd better go along* (Perry, p. 201) (запрет совершать какое-то действие другому лицу сопровождается извинением, не требующее ответа);

2) этикетное извинение в сопровождении акта объяснения причин и мотивов поведения с ответной реакцией или без нее: *"Sorry" – a man was hovering by her door, pacing up and down – "but I was wondering, could I... it's just Em's cut her foot. I've tried calling a taxi but I can't find one..."* (Freud, p. 85) (отцу из-за травмы дочери пришлось обратиться к соседке за помощью).

Наблюдения за особенностями этикетного поведения в кросс-культурном плане имеют прикладное значение, в частности при переводе художественных текстов специалисты сталкиваются с проблемой степени прагматической адаптации оригинального текста к коммуникативным традициям иной культуры. Представители каждой лингвокультуры интерпретируют содержание того или иного художественного произведения в соответствии со своими базовыми ценностями, а они в большей или меньшей степени отличаются от ценностей представителей той лингвокультуры, в рамках которой было создано произведение [Латышев, Тимко, 2013, с. 45]. В рамках данной темы интересны

наблюдения за практикой перевода англоязычных речевых актов извинения на русский язык.

Сопоставление фрагментов коммуникативных ситуаций этикетного извинения в английском оригинале и русском переводе свидетельствует о различиях в системе дистанцирования и эмоционально-личностного восприятия знаков нарушения конвенции приватности личного пространства. Так, в следующей оригинальной ситуации говорящий с помощью этикетного извинения и двух дополнительных речевых актов пояснения фиксирует факт нарушения физической дистанции, выражает сожаление, комментирует свое поведение, формулируя суть своей ошибки (*I've blocked you*), давая объяснение (*I wanted to drive in*): *Bridie said, "Oh, my goodness, I'm terribly sorry! You wanted to drive in and I've blocked you"* (Bawden, p. 88). При переводе на русский язык этнокультурный эмотивный маркер того, насколько важным для англоязычной культуры является извинение при ненамеренном нарушении личного пространства собеседника, опускается: **Прошу прощения. Я не хотела ничего нарушать. Просто ехала и, кажется, сбилась с пути** (Боуден, с. 85). В оригинале формула извинения получает эмотивное усиление – эмоциональное междометие, восклицание, интенсификатор *terribly*, тогда как в русском переводе используется стандартная фраза **прошу прощения**. Присутствие интенсификатора эмоции культурно обусловлено: связано с речевыми нормами демонстрации предупредительности и уважения к приватности личного пространства в британской индивидуалистической культуре.

Рассмотрим еще один пример, в котором один из собеседников, нарушив конвенцию «не вторгаться в личное пространство незнакомого человека, пропустить женщину», перекрыл дорогу, он использует формулу *sorry* с интенцией оправдания своего поведения и с помощью паравербального жеста пытается исправить ситуацию: *He said, "Sorry," and moved his hand further along* (Bawden, p. 88). В данном случае переводчиком неверно интерпретирован этнокультурный смысл жеста и потому предложена странная версия перевода на русский язык: **Прошу прощения, – сказал он и подвинул руку** (Боуден, с. 87). Жест руки в этой ситуа-

ции дополняет извинение, фиксирующее нарушение, и становится средством реализации контактовосстанавливающей функции (восполняет социальный имидж). Приведенный пример подтверждает позицию Т.В. Лариной, которая утверждает, что «понимание эмоций собеседника, особенностей его чувственного и эмоционального восприятия действительности, а также адекватное выражение собственных эмоций являются важной составляющей межкультурной коммуникативной компетенции» [Ларина, 2003, с. 165].

В заключение отметим, что для межличностного общения значимыми являются фатические маркеры этикетных конвенций соблюдения приватности и дистанцирования, однако их прагматическая интерпретация характеризуется относительной неоднозначностью как в условиях монолингвокультурной, так и в границах кросскультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
- Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Институт языкознания АН СССР, ВГПУ, 1992. – 330 с.
- Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2003. – 315 с.
- Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 333 с.
- Латышев, Л. К. Отражение ценностей американской лингвокультуры в художественном тексте при переводе на русский язык / Л. К. Латышев, Н. В. Тимко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2013. – № 2. – С. 44–49.
- Леонтович, О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003. – 399 с.
- Ратмайр, Р. Прагматика извинения: сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
- Формановская, Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика / Н. И. Формановская. – М. : ВК, 2009. – 333 с.

Brown, P. Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 332 p.

Fox, K. Watching the English. The hidden rules of English behaviour / K. Fox. – London : Hodder, 2004. – 424 p.

Hall, E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – New York : Anchor, 1969. – 217 p.

Lakoff, R. The logic of politeness: or minding your P's and Q's. Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society / R. Lakoff. – Chicago : Chicago Linguistic Society, 1973. – P. 292–305.

ИСТОЧНИКИ

Боуден – Боуден, Н. Знакомые страсти. Круговорот лжи : романы / Н. Боуден ; пер. с англ. Л. Володарской, Е. Каца. – М. : СЛОВО / SLOVO, 2002. – 352 с.

Bawden – Bawden, N. Familiar Passions / N. Bawden. – London : Virago Modern Classics, 2006. – 158 p.

Freud – Freud, Es. The Sea House / Es. Freud. – London : Penguin Books, 2003. – 277 p.

Perry – Perry, A. The Hyde Park Headsman / A. Perry. – London : The Random House Publishing Book, 1994. – 392 p.

СЛОВАРИ

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – 4th ed. – Longman : Pearson Education, 1995. – 1450 p.

OPEd – Oxford Popular English Dictionary. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 1540 p.

OSD – Oxford Student's Dictionary / ed. by R. F. Allen. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 1232 p.

REFERENCES

Vinokur T.G. *Govoryashchiy i slushayushchiy. Varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and Listener. Variants of Verbal Behaviour]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 172 p.

Karasik V.I. *Yazyk sotsialnogo statusa* [The Language of Social Status]. Moscow, Institut yazykoznaniya AN SSSR; VGPU Publ., 1992. 330 p.

Larina T.V. *Kategoriya vzhlivosti v angliyskoy i russkoy kommunikativnykh kulturakh* [The Category of Courtesy in British and Russian Communicative Cultures]. Moscow, Izd-vo Rossiyskogo universiteta druzhby narodov, 2003. 315 p.

Larina T.V. *Kategoriya vzhlivosti i stil kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [The Category of Courtesy

and Style of Communication: Comparison of British and Russian Linguistic and Cultural Traditions]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 333 p.

Latyshev L.K., Timko N.V. Otrazhenie tsennostey amerikanskoy lingvokultury v khudozhestvennom tekste pri perevode na russkiy yazyk [Reflecting the Values of the American Linguistic Culture in a Literary Text in the Translation into Russian]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika»*, 2013, no. 2, pp. 44–49.

Leontovich O.A. *Rossiya i SShA: vvedenie v mezhkulturnuyu kommunikatsiyu* [Russia and the USA: An Introduction to Intercultural Communication]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 399 p.

Rathmayr R. *Pragmatika izviniya: sravnitelnoe izviniye na materiale russkogo yazyka i russkoy kultury* [Pragmatics of Apology: Comparative Research on the Material of the Russian Language and the Russian Culture]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2003. 272 p.

Formanovskaya N.I. *Rechevoy etiket v russkom obshchenii. Teoriya i praktika* [Speech Etiquette in the Russian Communication. Theory and Practice]. Moscow, VK Publ., 2009. 333 p.

Brown P., Levinson S.C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 332 p.

Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London, Hodder, 2004. 424 p.

Hall E.T. *The Hidden Dimension*. New York, Anchor, 1969. 217 p.

Lakoff R. The Logic of Politeness: or Minding Your Ps and Qs. *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, Chicago Linguistic Society, 1973, pp. 292–305.

SOURCES

Bawden N. *Znakomye strasti. Krugovorot lzhi: Romany* [Familiar Passions. Circles of Deceit: Novels]. Transl. by Volodarskaya L., Kats E. Moscow, SLOVO Publ., 2002. 352 p.

Bawden N. *Familiar Passions*. London, Virago Modern Classics, 2006. 158 p.

Freud Es. *The Sea House*. London, Penguin Books, 2003. 277 p.

Perry A. *The Hyde Park Headsman*. London, The Random House Publishing Book, 1994. 392 p.

DICTIONARIES

Longman Dictionary of Contemporary English. 4th ed. Longman, Pearson Education, 1995. 1450 p.

Oxford Popular English Dictionary. 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 2000. 1540 p.

Allen R.F., ed. *Oxford Students Dictionary*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 1232 p.

Information About the Author

Valentina A. Litvinova, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, English Philology Department, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, val-litvinova@volsu.ru, english_philology@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3761-1270>.

Информация об авторе

Валентина Александровна Литвинова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, val-litvinova@volsu.ru, english_philology@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3761-1270>.